В.В. Зеленков
Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ BEON/WEORTHAN + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, ОПИСЫВАЮЩИХ ИЛИ ОТРАЖАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
EVOLUTION OF THE BEON/WEORTHAN + ADJECTIVE CONSTRUCTIONS, DESCRIBING OR REFLECTING MENTAL AND PHYSICAL STATE

Ключевые слова: диахрония, синтаксис, семантика, предложение, эмпатия
Keywords: diachronics, syntax, semantics, sentence, empathy

В английском языке психическое и физическое состояние выражаются предложениями или с глаголом (*like, hate, feel*), или со сложным именным сказуемым (*feel warm, be glad, be cold*). Эти конструкции существовали на всех этапах истории английского языка (от древнего до нового); также выразить это значение возможно через конструкцию «*have* + существительное, называющее состояние», но в древнеанглийском таких структур нами не обнаружено. В данном тексте будут рассматриваться конструкции со сложным именным сказуемым. В качестве методики анализа используются процедуры, предложенные в композиционном синтаксисе, поскольку именно в рамках этой теоретической концепции оказывается возможным определить связь между отражаемой в предложении ситуацией и способами ее моделирования.

Из текстов древне- и среднеанглийского периода были извлечены предложения со сложным именным сказуемым, то есть, сказуемые в которых включали связочные глаголы *beon/weorthan* и прилагательные соответствующей семантики.

Однако до начала поиска необходимо определить то, какие конкретно прилагательные относятся к данной денотативной области; это напрямую связано с вопросом о том, как возникает состояние, то есть каким образом человек входит в какое-либо состояние.

Для отбора прилагательных в данных структурах, обозначающих психическое и физическое состояние человека в английском языке, использование семного анализа представляется наиболее целесообразным.

В первую очередь надлежит установить значение «состояния», как оно понимается в современном английском языке. Наиболее распространенным термином для обозначения этого понятия является *state*, которому даются следующие определения (в интересующей нас области):

State: a particular mental, or emotional condition; condition as regards physical structure, constitution, internal form, stage or phase of existence, etc (Webster’s New World College Dictionary: 1981).

(Состояние: особое ментальное или эмоциональное положение; состояние в отношении физической структуры, состава, внутренней формы, этапа или фазы существования, и т.д.)

Как следует из приведенного выше определения, это понятие тесно связано с термином *condition* («состояние, условие»), которое, в свою очередь определяется следующим образом:

Condition: anything that modifies or restricts the nature, existence, or occurrence of something else; external circumstance or factor; manner or state of being (Webster's New World College Dictionary: 1981).

(Условие: все, что модифицирует или ограничивает природу, существование или наличие чего-то иного; внешние обстоятельства или фактор; тип или состояние бытия)

Из анализа данных определений следует, что для возникновения состояния необходимо сочетание двух компонентов:

Первым является внешнее психическое или физическое воздействие на человека (см. дефиницию *condition*); в случае психического воздействия таковым может являться не только непосредственное восприятие объекта, но и, например, воспоминание о некоем внешнем объекте, зачастую даже не находящемся в зоне непосредственного восприятия. Таким образом, создается стимул для появления второго компонента.

Вторым же компонентом является внутренняя реакция человека на стимул, варьирующаяся в зависимости от вида внешнего воздействия и отношения к нему самого человека.

При сочетании этих условий человек оказывается в некоем состоянии, определяемом конкретным сочетанием внешнего воздействия и внутренней реакции. Следует также отметить, что человек способен находиться в нескольких состояниях одновременно: например, *angry and tired, calm and rested, be ill and cold, glad and warm*.

Таким образом, предикаты, отражающие состояние, получаемое при сочетании внешнего воздействия и внутренней реакции, и входят в состав лексических элементов, называющих компоненты рассматриваемой денотативной области.

Для определения числа элементов области возможно воспользоваться толковым словарем английского языка, поскольку нам необходим тот взгляд на мир, который присущ большинству носителей английского языка. Энциклопедические же словари предоставляют обширную информацию, однако в данном случае воспользоваться ими нецелесообразно. Проблема состоит в том, что в словарях такого типа, как правило, дается научная информация, которая редко используется в живой речи (хотя, разумеется, возможны редкие исключения). А, как известно, пониманием языка управляет модель, складывающаяся из коллективного ненаучного опыта (Апресян, 1974). Поэтому в данном случае куда более полезен именно толковый словарь, который предоставляет обилие значений; большая часть из них применима в ежедневном общении. И потому они в значительно большей степени подходят для моделирования ситуации.

В первую очередь из толковых словарей извлекаются дефиниции прилагательных, входящих в данную денотативную область. Речь идет о прилагательных, чьи дефиниции включают лексические элементы, напрямую указывающие на конкретную денотативную область (в данном случае – психического и физического состояния человека). Извлеченные дефиниции подвергаются синтаксическому анализу с целью выделения данных компонентов в наиболее обобщенном виде. Кроме того, нам необходимо выяснить не только состав ситуации, но и характеристики связей, объединяющих элементы в единую ситуацию. Для этого нужно сопоставить дефиниции синонимов всех указанных прилагательных. В дефинициях этих прилагательных указывается, чем отличается связь, названная синонимом от связи, названной гиперонимом в данной области.

Be angry:

1. Feeling, showing or resulting from anger (чувствовать, показывать гнев или исходить от него)

2. wild and stormy, as if angry (дикий и бурный, как если бы разозленный)

3. inflamed and sore (быть воспаленным и в жару)

Be cold

1. of a temperature significantly or noticeably lower than average, normal, expected or comfortable; very chilly, frigid (иметь температуру значительно или заметно ниже нормальной, ожидаемой или удобной; быть очень прохладным, ледяным)

2. without the proper heat or warmth (быть без должной жары или тепла)

3. dead (быть мертвым)

4. feeling chilled (чувствовать холод)

5. without warmth or feeling, unfeeling, indifferent (быть без тепла или чувств, бесчувственным, безразличным)

6. not cordial or kind, unfriendly (быть не-радушным, недобрым, недружелюбным)

7. depressing or saddening, gloomy (быть удручающим или опечаливающим, мрачным)

8. not involving one’s feelings, detached (не вовлекать чьи-то чувства, быть отрешенным)

9. designating or having colors that suggest cold, as tones of blue, green or gray (обозначать цвета, предполагающие холод, как оттенки синего, зеленого или серого, или быть окрашенным в такие цвета)

10. still far from what is being sought: said of the seeker (быть все еще далеким от того, что разыскивается – применяется к ищущему)

11. not strong or fresh; faint or stale (быть не сильным или свежим; слабым или затхлым) (Webster’s New World College Dictionary: 1981).

Это позволяет определить как потенциальные связи, так и их характеристики, которые называются в композиционном синтаксисе «характеризаторами» (И.В. Иванова-Мицевич (Иванова-Мицевич, 2011 и др.), О.М. Репник). Характеризаторы могут быть представлены в

предложениях, отражающих ситуации в виде сирконстантов или обстоятельств.

После определения состава ситуации и связей между ее компонентами, можно определять функции, выполняемые элементами в данной денотативной области. Функции подсказываются синтаксическими свойствами именных компонентов в дефинициях. Имена функций даются в зависимости от связи между ними.

Как уже говорилось выше, для возникновения состояния необходимо сочетание внешнего психического или физического воздействия и внутренней реакции на этот стимул. Однако воздействие должно оказываться каким-либо фактором, а реакция невозможна без наличия того, у кого она возникает; соответственно, важнейшими составляющими данной области являются источник воздействия и испытывающий его субъект. Источником воздействия может быть любой элемент внешнего мира относительно человека, то есть субъекта. Субъектом же, естественно, оказывается только человек. Эти элементы находятся в динамических отношениях, поскольку воздействие и реакция на него являются процессами, изменяющимися во времени. Результатом этих процессов является состояние субъекта.

Ситуация психического и физического состояния, следовательно, включает два объекта, и моделирование этой ситуации может начинаться с любого из них. Элемент, с которого начинается моделирование данной ситуации, указывает на то, что С. Куно назвал эмпатией [Куно]. Поскольку эмпатия может выделять любой из двух компонентов ситуации (Степанов, 1981), то элемент, имя которого помещается в позицию подлежащего при активной форме предиката, называется «центром эмпатии» (Маркот, 1990; Макуца, 2003). Таким образом, центр эмпатии в предложениях, описывающих психическое или физическое состояние человека, может находиться либо на источнике, либо на субъекте.

Анализ древнеанглийского материала показал, что в предложениях со сложным именным сказуемым, отражающих психическое состояние человека, центр эмпатии всегда находится на субъекте.

Gefeoð ge on ferðde! Næfre ic from hweorfe,
ac ic ***lufan*** *symle læste wið eowic*
(Rejoice in your hears! I will never leave you;
I will always remain with you in love)

Такое же положение наблюдалось в среднеанглийском:

Of ilk a leche the lowe launched full high,
That all ledes might ***like*** *that looked them upon;*
(From each slice of flesh the flame flared so high,
That any lord could be gladdened who gazed upon them)

Таким же оно сохранилось в новоанглийском:

I like reading, staying home, going on walks with my dog.

В предложениях же, описывающих физическое состояние человека, в древнеанглийском периоде центр эмпатии располагался на источнике этого состояния, а поскольку этим источником признавался весь мир, то источник

был представлен в предложении посредством местоимения третьего лица единственного числа среднего рода *hit*.

was þer neuer nane hit ***like.***

Довольно часто это местоимение опускалось, и предложение совпадало по форме с безличными структурами.

Субъект был обязательным членом предложения и отражался в виде косвенного дополнения в дательном падеже. Данная семантическая структура соответствовала воздействию источника на субъект, поскольку дательный падеж в древнеанглийском в качестве одной из своих функций имел указание на адресата (Расторгуева, 2003). Результат операции оценки воздействия лексически отражался прилагательным в позиции предикатива.

В дальнейшем описанное положение дел изменяется. В раннесреднеанглийском еще остается та же структура, что и на предшествующем этапе.

Эта структура существует еще достаточно продолжительное время. В четырнадцатом веке, ближе ко временам Чосера, уже начинает развиваться структура, приближающаяся по построению к современной, однако зачастую употребляются обе формы. После Чосера изменение семантической структуры первым наблюдается в предложениях с модальными структурами – *willen, shulen*. В предложениях с такими структурами центр эмпатии смещается на субъект; причиной такого смещения можно признать то, что модальные глаголы указывают на характеристику отношений между подлежащим и сказуемым. Однако в предложениях без модального глагола подлежащее, как правило, отсутствует. Именно поэтому в позицию подлежащего перемещается субъект состояния, и таким образом изменяется и позиция центра эмпатии.

Можно прийти к выводу, что более старый вариант исполняет стилистическую функцию и служит для придания художественному тексту поэтической выразительности. Речь идет о художественных текстах, так как дошедшие до нас памятники литературы указанного периода представляют собой по большей части либо художественные, либо религиозные произведения; в обоих случаях необходимость соблюдения определенного стиля накладывает отпечаток на текст.

Происходят и другие существенные изменения. В ранненовоанглийском же предложения, описывающие психическое состояние при помощи сложного именного сказуемого, могут помещать центр эмпатии только на субъекте. В результате эти предложения совпадают по форме с квалифицирующими предложениями различных типов. В то же время более активно начинают применяться предложения с глаголом *fele (feel),* указывающие не только на состояние субъекта, но и на факт его восприятия этого состояния. Следует отметить, что конструкции с глаголом *felen* одинаково легко могут отражать как психическое, так и физическое состояние. Очень существенно то, что получающиеся в результате структуры, описывающие физическое состояние, принципиально отличаются от структур с глаголами *beon/weorthean*, поскольку в позицию подлежащего в

предложенихя с глаголом *felen* помещается экспериенцер, в то время как у предложений с глаголами *beon/weorthan* в этой позиции обнаруживается источник. В целом же предложение с глаголами *beon/weorthan*, описывающие физическое состояние, воспринимаются как безличные, и подлежащее *hit* зачастую опускается.

В процессе происшедших на этих этапах изменений разница между структурами практически исчезает. Референциальная структура обоих типов предложений становится одинаковой, в обоих случаях центр эмпатии размещается на субъекте.

В случае со структурами психического состояния источник воздействия может указываться в предложной конструкции.

Þan Alexander all ***in ire*** *angrily spekis*

Необходимо отметить также и то, что после смещения центра эмпатии на субъект, предложения, отражающее состояние чего-либо, получили одинаковую структуру, поскольку в это же время предложения, описывающие состояние окружающей среды, получили в качестве обязательного компонента так называемое формальное *it*. В результате, с формальной точки зрения все предложения этого класса формируются по схеме личных предложений, поскольку у всех их появляется обязательное подлежащее. В то же время эти предложения отражают разные состояния; предложение с формальным it отражают, как и в древнеанглийском, состояние окружающей среды так, как оно воспринимается говорящим. Предложения, в которых позиция подлежащего заполняется названием неодушевленных объектов, а также живых существ исключая человека, обозначают то, как их физическое состояние воспринимается говорящим. Если же в позиции подлежащего у предложений, описывающих физическое состояние, оказывается наименование человека, то эти предложения указывают на то, как данное состояние воспринимается субъектом данного состояния. Иными словами, оказывается, что при передаче физического состояния при помощи предложений со сложным именным сказуемым в их семантической структуре всегда присутствует говорящий, выступающий в виде того, кто производит оценку описываемого события, или, иными словами, *эстиматор*. Именно направленность эстиматора на объект оценки дифференцирует все предложения на три больших класса: предложения, описывающие состояние окружающей среды; предложения, описывающие состояние некоторых объектов и, наконец, предложения, описывающие восприятие человеком своего физического состояния. Именно по этой причине уже в среднеанглийском начинает широко использоваться вместо глаголов-связок *beon* и *weorthan* глагол *felen*.

Нам представляется, что позиция эстиматора отражала немаловажную роль в сдвиге центра эмпатии предложений с предикатом физического воздействия. Если мы рассмотрим упомянутые выше три референциальных класса предложения, то обнаружится, что для двух из них эстиматор оказывается внешним относительно ситуации. Это предложения, описывающие состояние окружающей среды и предложения, описывающие

характеристику некоторых объектов в данный момент времени. У предложений же, описывающих состояние субъекта, эстиматор совпадает с самим субъектом, то есть является внутренним компонентом. Иными словами, говорящий солидаризируется с экспериенцером. Этот факт находит в древнеанглийском формальное выражение в специфике структуры предложений в которых появляется фактически безличное *hit*. Весьма интересным является то, что сходная схема распределения позиций экспериенцера и эстиматора наблюдается и в восточнославянских языках, но она захватывает и ситуацию психического состояния. Мы говорим не только «ему холодно», но и «ему весело». В древнеанглийском же языке предложения, отражающие психическое состояние, строились по принципам личных предложений с подлежащим-экспериенцером, несмотря на то, что эстиматор всегда совпадал с экспериенцером и, казалось бы, предложения должны были строиться по модели безличных структур. Причина, по-видимому, заключается в том, что для описания психического состояния человека в древнеанглийском использовалось значительное число личных глаголов, количество которых увеличилось в среднеанглийском за счет французских заимствований. По-видимому, унификация структуры предложений, описывающих физическое состояние, произошла еще в дописьменный период. Безличность сохранилась только у глаголов *lician* и *thyncan*.

Глаголов же, называющих физическое состояние в древнеанглийском (типа русского «мерзнуть»), мы не смогли обнаружить. Поэтому трансформация предложений, отражающих физическое состояние, произошла тогда, когда безличность как формально-синтаксическая категория, исчезла в английском языке. И в этих условиях формальное отражение в предложении позиции эстиматора говорящего оказалось невозможным. Превращение предложений, описывающих физическое состояние, в личное практически завершило формальную эволюцию английских предложений.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. – 367 с.

2. Иванова-Мицевич И.В. Структура и взаимодействие смысла и значения английского предложения [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2011. - № 2. - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: http://tverlingua.ru

3. Макуца Е.В. Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке: автореф. дис… канд. филол. наук. - Минск, 2003. – 20 с.

4. Маркот Я.И. Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук.. - Минск 1990. – 220 с.

5. Расторгуева Т. А. История английского языка. - М.: Астрель – АСТ, 2003. – 352 с.

6. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М: Наука, 1981 – 361 с.

Источники примеров

1. Webster’s New World College Dictionary (fourth edition)//Wile Publishing, Inc., 2002.

(0,5 п.л.)